

Цюй Ин положил трубку под растерянным взглядом Сян У.

— А ты угадал.

Он приподнял руку и аккуратно водрузил солнцезащитные очки на переносицу Сян У, а на губах его промелькнула едва заметная усмешка.

— Ты... — Сян У перехватил его бледное запястье. — Ты с самого начала знал, что Лю Ан похитит Чжан Хуа?

Так вот почему он позволил режиссёру Ли расставить своих людей, да еще и не дал ему поехать с ними к Лю Синьюй?

Цюй Ин повернул ладонь, аккуратно перехватил пальцы Сян У и переплел их со своими.

— А ты сообразительный, — хотя его тон оставался холодным и совсем не походил на похвалу, недовольство во взгляде Цюй Ина уже сменилось живым интересом. — Теперь я понимаю, как тебе удалось получить лицензию детектива.

Сян У не обратил внимания на то, что они держатся за руки.

Он словно привык к этому жесту. Ему было все равно, сжимали ли его ладонь целиком или переплетали пальцы со своими — это не казалось ему чем-то странным. Порой, спохватившись, он лишь слегка краснел ушами, но даже не думал высвободиться.

Он не пытался разобраться, откуда взялось это ощущение привычной близости. Точно так же он не задумывался, почему после одного случайного предсказания стал надеяться на некие особенные отношения с Цюй Ином.

Даже сейчас, когда безучастность Цюй Ина немного злила его, Сян У не спешил отстраняться.

Цюй Ин повел его к машине, мягко поглаживая костяшки его пальцев. Он говорил неторопливо, наблюдая за спутником: ему очень хотелось понять, пытается ли этот «шпион» его соблазнить.

— Цю Чихай — старший брат Цю Фэня. Тот самый, что владеет Клубом Ясного Моря. Он числится в розыске у Особого бюро, и мы отслеживаем его уже больше трех месяцев.

Сян У лишь недоуменно сморгнул:

— Значит, вы сотрудничаете с Особым бюро?

Цюй Ин ненадолго замолчал.

Чужая ладонь, горячая и сухая, спокойно лежала в его руке. Пальцы Сян У послушно поддавались его ласке, расслабленные до неправдоподобной степени.

При этом сам детектив реагировал исключительно на его слова, совершенно не обращая внимания ни на соприкосновение их плеч, ни на интимное переплетение пальцев. Было в нем какое-то странное двоемыслие — Сян У вел себя так, будто эта рука жила своей, отдельной жизнью.

— Ты вообще хочешь услышать доказательства? — спросил Цюй Ин.

— Не особо, — с самым будничным выражением лица пожал плечами Сян У. — Главное — поймать убийцу. Зачем мне возиться с уликами?

В этот момент Цюй Ину нестерпимо захотелось вскрыть черепную коробку Сян У и посмотреть, как там устроены извилины. Какой нормальный детектив берется за дело, отмахнувшись от доказательств? Но, как ни странно, раздражения он не почувствовал. Цюй Ин даже не счел его дураком — похоже, он просто начал привыкать к причудам своего спутника. Придерживая за плечи, он усадил Сян У в салон автомобиля.

Тот безропотно подчинился: юркнул на пассажирское сиденье и послушно пристегнулся ремнем безопасности, даже не сразу сообразив, что его только что бесцеремонно отстранили от обязанностей водителя.

— Цю Чихай связался с целой сворой нечисти и создал организацию под названием «Кошмар», — ту самую, о которой тебе рассказывал брат, — заговорил Цюй Ин, садясь за руль. — Они промышляют охотой за нитями судьбы. Большинство загадочных смертей за последние годы — их рук дело.

Поначалу Сян У слушал его вполоборота, но, натолкнувшись на незнакомое понятие, с любопытством повернулся к нему.

— Нити судьбы? — переспросил он. — Вроде тех красных нитей брака из старых легенд?

— Очень похоже, — согласился Цюй Ин. — Но эти нити могут связывать людей в любых отношениях, если те оставили глубокий след в их душах.

Сян У нахмурился, не совсем понимая, к чему тот клонит.

— В древних трактатах, написанных еще лет восемьсот назад, это явление называли «духовной связью». Все в мире наделено духом, и когда эти духи переплетаются, рождается то, что мы зовем судьбой. Говорят, в те времена рождались люди, способные видеть эти узы воочию — как

тонкие нити, тянущиеся от одного человека к другому. Позже их стали называть нитями судьбы.

Сян У ненадолго задумался.

— И какими же должны быть узы, чтобы возникла такая нить?

— Точно никто не знает, — честно ответил Цюй Ин. — Но между возлюбленными или кровными родственниками они существуют всегда. И чем ближе люди друг другу, тем прочнее узы.

— Но зачем за ними охотиться? — недоумевал Сян У.

— Чтобы оборвать связь и забрать духовную эссенцию.

Сян У изумленно хмыкнул.

— Только не говори мне, что эта штука помогает быстрее прокачать магические силы?

Цюй Ин искоса взглянул на него:

— И это предел твоей фантазии?

Сян У фыркнул.

— А что еще? Собрать из них космический корабль?

— Не исключено. Было бы достаточно духовной эссенции да способ правильно ее преобразовать.

Сян У широко раскрыл глаза.

— То есть с ее помощью можно сотворить вообще все, что угодно? Ну и бред. Если бы такая сила существовала на самом деле, мир давно бы перевернулся с ног на голову.

— Тайна духовных связей охранялась императорским домом еще восемь веков назад, — бесстрастно проговорил Цюй Ин. — О ней и по сей день знают лишь единицы.

— Ты бы еще сказал, что сам родился во дворце восемьсот лет назад, я бы и то охотнее поверил, — пробурчал под нос Сян У.

Цюй Ин на мгновение крепко сжал руль побелевшими пальцами, но тут же расслабил хватку. Голос его оставался ровным и спокойным:

— Это во-первых. А во-вторых, способы преобразования этой силы невероятно сложны, и в них нет никакой системы. То, о чем ты говоришь — укрепление духовных сил или продление жизни, — открыли еще в глубокой древности.

— А помимо этого?

Цюй Ин покачал головой:

— Никто не станет делиться подобными секретами. Достаточно понимать одно: построить межзвездный корабль с их помощью пока точно не получится.

Сян У негромко усмехнулся.

— Тебе следовало бы отнестись к этому серьезнее, — многозначительно добавил Цюй Ин.

— Мне?

— Духовная эссенция достигает наивысшей концентрации на пике человеческих чувств. Оборвать узы и забрать силу легче всего в момент, когда нить судьбы натягивается до предела и начинает дрожать. А когда жертва погибает, а нить рвется, забрать эссенцию не составляет никакого труда.

Два условия: сильные чувства и крайнее смятение.

И идеальный момент: когда нить обрывается вместе с угасающей жизнью.

Сян У мгновенно уловил суть. В горле у него пересохло; он повернулся к Цюй Ину и замер.

— Значит, кто-то намеренно заставил... влюбленных убивать друг друга?

Вот почему произошла эта серия убийств на улице Синей Черепицы.

<http://bllate.org/book/19754/2006779>